

Дана Хадсон
Вспомни меня!..

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9531082
Дана Хадсон Вспомни меня!..: авторское; 2015*

Аннотация

Странная вещь человеческая память. Лорен помнила все, что случилось с ней в прошлой жизни. Но тот, кто был ей тогда так дорог, считает ее по меньшей мере фантазеркой, и собирается жениться на другой. Вспомнит ли он свою настоящую любовь?

Содержание

Глава первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дана Хадсон

Вспомни меня!.

Глава первая

Поезд мягко покачивало на стыках рельс, и Лорен, сидя в удобном кресле, невольно прикрыла глаза. Мысли плавно перескакивали с одно на другое, не задерживаясь ни на чем. Она почти дремала, убаюканная тишиной и мерным постукиванием колес.

Внезапно у нее появилось странное ощущение, сродни тому, когда по коже ползает неприятное насекомое. Распахнув глаза, она встретила пристальный взгляд сидевшего напротив мужчины и сердито нахмурилась.

– Вам никто не говорил, что вы очень красивы? – незнакомец чуть наклонился вперед, рассматривая девушку, как произведение искусства.

Ничего не отвечая, она продолжала сердито смотреть на него, хмурия брови.

Улыбнувшись с легким сарказмом, он констатировал:

– Понятно! Хорошо воспитанные девушки не разговаривают с незнакомыми людьми. Так давайте познакомимся. Я Джеймс Брукс, граф Филдинг, но вы можете звать меня просто Джеймс. Вы слишком хороши, чтобы тратить время на великосветские условности.

Лорен с осуждением взглянула на визави. Ей не понравилась его фамильярность. К тому же смутил громкий титул. Для чего он ей его объявил? Это по меньшей мере моветон, они же не на великосветском приеме. К тому же она всю жизнь считала справедливым высказывание древних греков «подобное к подобному», и никогда не стремилась занять более высокое положение в обществе. Лорен вполне устраивала ее непритязательная жизнь.

Молчание затянулось, и граф вопросительно вздернул бровь, призывая спутницу продолжить ни к чему не обязывающий разговор. Не выдержавшая его настойчивости Лорен попыталась не слишком корректно уйти от прямого ответа:

– Извините, но я вас не знаю. А заявить, что он приличный человек, о себе может каждый.

Мужчина ошеломленно посмотрел на нее и вдруг, откинув голову на спинку кресла, закатится неприлично громким хохотом. Смеялся он долго и с удовольствием, заставив Лорен не слишком хорошо подумать о его воспитании. Отсмеявшись, мило извинился.

– Простите меня, ради Бога. Но быть так резко скинутым с пьедестала, который собственноручно воздвиг, приходится не так уж и часто. Но вы гораздо интереснее, чем мне показалось поначалу.

Он с вновь возникшим, теперь уже неподдельным интересом осмотрел сидевшую перед ним девушку.

Она была очень красива. На точеной шее гордо сидела хорошенькая головка с тонким изящным профилем. Ему не понравилось, что ее светло-золотистые волосы были надежно упрятаны под вязаную синюю шапочку и лишь один непослушный локон выбивался позади, позволяя узнать цвет ее волос. По его мнению, распущенными они были бы краше.

В ее темных, почти фиолетовых глазах пряталась упрямая искорка, заставляя их светиться мягким чистым светом. Цвет ее глаз заинтриговал графа. Интересно, они всегда такие темные или на них влияет ее настроение? Внезапно ему очень захотелось узнать, бывают ли они синими, даже фиалковыми, во времена чувственных ласк? Решив, что при определенном старании вполне сможет это выяснить, перевел взгляд на ее одежду.

Одета она была, как большинство горожанок, в темные джинсы и легкую куртку, вполне соответствующие ранней весне, но совершенно его не устраивающие. Обладающий

взыскательным вкусом граф с удовольствием нарядил бы ее в лучшие модели от известнейших модельеров, как одевал всех своих любовниц. В изящном стильном наряде она была бы несравненна!

Желание попробовать на вкус ее прозрачную кожу захватило его целиком, и он даже облизал пересохшие губы, с досадой отметив силу преждевременно овладевшего им вожделения.

Не отводя построжевших глаз, Лорен также смотрела на него в упор, давая понять неприличность подобного отношения к случайной попутчице. Джеймс невольно отметил, что в девушке есть нечто, не позволяющие вести себя с ней фамильярно. Внутренняя сила или гордость, а может, и то и другое вместе. Осознав, что, если он будет продолжать в том же духе, то никогда не выяснит, какого же цвета ее глаза в столь желанной им ситуации, граф перешел на более серьезный тон.

– Прошу меня простить. Я вел себя недопустимо. Но, может быть, всё же познакомимся?

И он беззащитным жестом, нарушая все законы этикета, протянул ей открытую ладонь.

У Лорен не осталось выбора. Если продолжать изображать из себя недотрогу, пришлось бы всерьез обидеть человека, а этого она никогда не делала. Протянув в ответ свою, нехотя представилась:

– Лорен Смит.

Он не стал жать ее ладонь, как она думала, а молча приложил ее к губам и поцеловал, заставив ее собрать все свое самообладание, чтобы не покраснеть от непривычности подобного жеста. Отпустив ее руку, граф с печальной ироничностью усмехнулся.

– Смит? Вот как?

Она сурово взглянула на навязчивого попутчика.

– Чем это вам не понравилась моя фамилия?

Брукс сумрачно подсказал:

– Уж слишком она банальна. Ее проще всего выдать за свою, если не хочется ввязываться в сомнительное знакомство.

Она чуть заметно пожала плечиками.

– Ничего не могу поделать. Мой отец не поймет, если я ни с того, ни с сего решу ее поменять.

Джеймс враз повеселел. Ему одновременно сообщили столько информации! Во-первых, она и в самом деле Смит. Во-вторых, не замужем. И, в третьих, у нее на примете никого нет! Но всё-таки с некоторым скепсисом спросил:

– У вас и в самом деле нет достаточно настойчивого поклонника, чтобы собираться за него замуж?

Она колко поинтересовалась:

– Уж не собираетесь ли вы предложить для этой роли себя?

Граф насторожился. Он был весьма и весьма завидным женихом и привык опасаться навязчивых девиц и их мамочек, стремившихся получить его титул с весьма приличным состоянием. Но эта девушка смотрела на него с таким мрачным безразличием, что ему отчаянно захотелось пробить дыру в ее небрежном отношении:

– Неужто вы будете против?

И получил удар в лоб:

– Конечно. Вы мне не нравитесь.

Он так поразился, что по-детски пролепетал:

– А почему?

Лорен с досадой посмотрела на докучного типа. Ну что за день такой неудачный! Сначала она едва не опоздала на поезд, потом больно ударилась локтем об угол столика, набив

синяк на своей тонкой белой коже, который наверняка будет долго болеть, украшая ее всеми цветами радуги. А теперь вынуждена еще и утишать ненароком уязвленное ею самолюбие аристократа.

Похоже, граф слишком привык если не к поклонению, то к почтительному интересу к своей незаурядной персоне уж точно. И, хотя она впервые в жизни общалась с настоящим носителем голубой крови, но никакой особой заинтересованности в продолжении этого знакомства не ощущала.

Чтобы прекратить удручавший ее разговор, прикинулась недалеккой:

– Извините, мне еще никогда не доводилось общаться с английской знатью. Может быть, я себя как-то не так веду.

Почувствовав в ее словах плохо скрытую насмешку, Джеймс несколько растерялся. Такой откровенной обструкции он не помнил со времен учебы в Итоне. Но там-то он терпел ее от старших, к тому же более знатных учеников. Но остальные, люди с обычной кровью, никогда подобные колкости говорить не осмеливались. Во всяком случае, глядя ему в глаза. Ее безразличие его по настоящему заинтриговало, но тут показали лондонские пригороды, и он испугался, что сейчас всё кончится, так и не начавшись. Склонившись над ней, с легкой паникой потребовал:

– Скажите мне свой номер телефона!

Лорен с ироничной улыбкой попросила уточнить:

– И для чего он вам?

Джеймс напрягся, понимая: если отпустить Лорен сейчас, то вероятность встретить ее вновь в многомиллионном Лондоне равна нулю. Давать ей свою визитку бесполезно, вряд ли она когда-либо соизволит ему позвонить. Проклиная свою манеру знакомиться, приведшую к столь печальному афренту, он всё же попытался что-то исправить:

– Лорен, нам необходимо поговорить! Давайте встретимся в ресторане «Шарм» на площади Лизбет? Очень хороший французский ресторан с прекрасной кухней и обслуживанием, не пожалеете, если пойдете! В эту субботу в семь вечера я буду вас там ждать. – Заглянув ей в глаза, значительно добавил: – Хоть всю ночь. Приходите! – и, не давая ей времени отказаться, быстро встал и с коротким поклоном вышел в коридор.

Лорен хмуро посмотрела ему вслед и твердо прошептала:

– Ни за что не пойду! С аристократами голубых кровей мне делать нечего!

В субботу она уже так не считала. Природная обязательность и сочувствие заставляли ее с содроганием думать, что Джеймс весь вечер будет неприкаянно торчать возле ресторана, привлекая к себе любопытствующие взгляды всех прохожих. Как же по-идиотски он будет себя чувствовать! А если ему встретятся знакомые? Невольно представив себя на его месте, сердито повздыхала от досадной ситуации, в которую ненароком угодила, но решилась пойти.

А как еще она могла поступить? Она выросла в семье обычного сельского сквайра, считающего порядочность и чувство собственного достоинства главными человеческими качествами и строго осуждающем их отсутствие. Отец с матерью и жили строго в соответствии с этим постулатом, и своих детей воспитали точно так же.

Родину Лорен, Бернфут, тихое местечко под Ньюкаслем с населением примерно в тысячу человек, окружали широкие поля, совершенно не похожие на узкие улицы старого Лондона, где теперь была ее небольшая квартирка. Порой ей так не хватало свежего ветра с холмов, разделявших Англию и Шотландию, что она уходила из дома, в котором жила, и ехала в Гайд-парк, чтобы без помех полежать на земле и почувствовать дыхание настоящей зелени. Но самым приятным был, конечно, отпуск, который она всегда проводила в кругу любящих ее родных.

Помня, что французский ресторан, в который она получила столь нестандартное приглашение, весьма фешенебельный, хотя и не слишком элитарный, Лорен надела традиционное маленькое черное платье. Чтобы не казаться чопорной пуританкой, украсила себя прабабушкиными драгоценностями. Серебряный набор с изящно выполненной филигранью, состоящий из кольца, браслета и серег, великолепно смотрелся на черном с синеватым отливом бархате. Конечно, это не настоящие драгоценности, но их ценность определена временем.

Слегка накрасилась, подчеркнув форму глаз и губ, и повертелась перед зеркалом. Решив, что вполне готова, спустилась вниз.

В красивых черных туфлях на высоких каблуках в лондонском метро делать было нечего, и ей пришлось поймать такси. С некоторой досадой подсчитывая понесенные убытки, Лорен назвала водителю адрес. Посмотрев на часы, убедилась, что подъедет к ресторану с военной точностью – ровно в семь.

Заметив ее издали, обрадованный Джеймс метнулся навстречу. Помог выйти из такси, благодарно поцеловал руку, и сам рассчитался с водителем.

Лорен попыталась протестовать, но граф решительно пресек все ее возражения:

– Я вынудил вас приехать сюда, мне и возмещать ваши убытки.

Это было вполне справедливо, и она молча позволила ему увлечь себя внутрь сиявшего приветливыми огнями здания. Оттерев в сторону привратника, Брукс сам распахнул перед ней дверь и поинтересовался:

– Вы бывали здесь раньше, Лорен?

Она кисло усмехнулась.

– Нет, не доводилось. У нас разные возможности, знаете ли.

Граф с удивлением посмотрел на потрясающе красивую девушку. Неужели она не знает, что для таких красавиц, как она, отсутствие денег вовсе не проблема? Достаточно один раз пройти вечером возле подобного заведения, и приглашение разделить ужин, а потом и все прочее, обеспечено. Хотя с ее староморальным образом жизни это, видимо, неприемлемо. Почему-то от этой мысли у него на сердце стало так легко, что Джеймс, не сдержавшись, широко улыбнулся.

Истолковав его улыбку по-своему, Лорен вздыбила иголки, напоминая недовольного ежика. Но граф нежно сжал ее локоть, не давая пролиться возмущению, и, чуть заметно направляя, повел по широкой мраморной лестнице в элегантный вестибюль, из которого распахнутые двери вели в бар и ресторан.

Кивнув на вход в бар, вежливо предложил:

– Хотите сначала выпить или предпочитаете сразу пройти за наш столик? – И с беспокойством поинтересовался: – Вы никуда не спешите?

Лорен никуда не спешила, о чем прямо сказала своему спутнику, вызвав новую восторженную улыбку. Постепенно до нее дошло, что этот великолепный мужчина действительно рад возможности побыть с ней несколько часов. Это ее насторожило, ей вовсе не хотелось служить для него постельной игрушкой, а другие отношения между ними были явно невозможны.

Обхватив за тонкую талию, Джеймс увлек девушку в длинный коктейль-бар. Около них немедленно возник официант и деликатно кашлянул.

– Добрый вечер, лорд Филдинг! Приготовить для вас и вашей спутницы что-нибудь из моих фирменных смесей?

Джеймс милостиво позволил:

– Здравствуй, Джон. Сделай, пожалуй, «Сердце звезды», но для мисс Смит, естественно, не слишком крепкий.

Обнаружив, что Джеймс завсегдатай в этом роскошном ресторане, Лорен с горечью подумала, что приехала сюда совершенно напрасно. Вон с какой затаенной язвительностью на нее посматривает бармен. Наверняка она далеко не первая в длинной череде привозимых сюда Джеймсом дурочек. И дала себе слово: больше таких встреч не будет. Не стоит привыкать к подобным удовольствиям. Ни к чему хорошему они, как правило, не приводят.

Взобравшись на высокий барный табурет, огляделась вокруг. Ее вдруг охватило бесшабашное настроение. Почему бы ей хоть на один вечер не забыть о благоразумии и здравом смысле? Если уж она тут, стоит воспользоваться моментом и посмотреть, как развлекается золотая лондонская молодежь.

Если местная кухня и впрямь так хороша, как расхваливал Джеймс, то здешние деликатесы стоит попробовать. Сама она, если ей хотелось чего-то получше, чем приготовленная на собственной кухне еда из купленных в соседнем супермаркете полуфабрикатов, шла на соседнюю улицу, где располагалась неплохая, по ее мнению, пиццерия.

Окинув ресторан сверху донизу взыскательным взглядом, признала, что помещение отделано великолепно. Большую часть бара занимала огромная круглая стойка, вокруг которой высилось множество мягких табуретов. Лорен насчитала не менее дюжины официантов, одетых в шегольские ливреи. Они суетились вокруг разряженных посетителей, не спеша потягивавших коктейли из бокалов дизайнерской работы.

Вся задняя стенка бара представляла собой огромный аквариум, в котором плавали пестрые экзотические рыбы и в искусственных бурунчиках причудливо покачивались вычурные растения; толстое стекло увеличивало обитателей аквариума в несколько раз.

– Прошу вас, мисс. – Джон поставил перед Лорен переливающийся всеми цветами радуги коктейль.

Она осторожно его пригубила. В бледно-розовых глубинах напитка чувствовались привкус банана и апельсина, джин и еще что-то непонятное с горьковатым привкусом. Она с невольным вопросом подняла глаза на Джеймса. Поняв ее невысказанный вопрос, тот принялся открещиваться от неприятного для него предположения.

– Я и не думал вас ничем опаивать, бог с вами! Это, кстати, приличное заведение и ничем подобным здесь не увлекаются. Это же вопрос репутации!

Он был всерьез возмущен, и Лорен сменила гнев на милость, отметив про себя, что граф уж слишком много знал о местных порядках. Не иначе как убедился в неподкупности местной obsługi на собственном опыте.

Джеймс с тайным недовольством посмотрел на свою гостью. Она была закована в такой глухой панцирь, что он не знал, с какого боку к ней подступить. А ему очень хотелось завоевать ее расположение. Хотелось, чтобы эти чудные глаза смотрели на него с нежной многообещающей улыбкой, от которого у него в томном предвкушении сжималось бы сердце. Успокоив себя банальностью: чем продолжительнее борьба, тем слаще победа, граф решил положиться на милость судьбы. Уже одно то, что эта необычная девушка здесь, внушало ему определенные надежды.

Выпив коктейль, Джеймс дождался, когда то же сделает Лорен и, убедившись, что коктейлей она больше не желает, невозмутимо соскользнул с табурета. Протянул руку, помог спуститься своей гостье, и повел ее в соседнее помещение, где, собственно, и располагался сам знаменитый ресторан.

Рядом с ними тотчас появился еще один официант и поздоровался с Джеймсом почтительно, чуть ли не заискивающе. Лорен невольно констатировала, что граф Филдинг везде, где бы ни появлялся, привлекал всеобщее внимание. Но чем – внешними, весьма внушительными, данными, или немаленькими доходами?

Что ж, нужно признать, что граф умеет себя подать – угольно-черный смокинг с легкой искрой явно пошит у хорошего портного и сидит на нем как влитой. Но и без одежды

он весьма привлекателен – высокого роста, хорошо сложенный, он напоминал ей изящных придворных времен королевы Елизаветы. Черные волосы и серые глаза вкупе со слегка загорелой кожей и тщательно выверенное изящество придавали ему обманчивый вид светского повесы.

Лорен молчаливо отметила, – вполне возможно, что он такой и есть, как кажется. Но тем не менее что-то в нем всерьез ее привлекало, причем на чисто чувственном уровне, что категорически ей не нравилось. Она всегда считала, что родственность душ куда важнее близости тел. Решив разобраться с этим странным чувством попозже, подняла голову и невольно улыбнулась в ответ на открытую улыбку Джеймса.

Когда официант провел их к заказанному Джеймсом столику, Лорен тихо спросила:

– Чему вы так радуетесь?

Склонив голову к ее маленькому ушку, тот таинственно ответил, овеивая ее теплым дыханием:

– А разве это не очевидно?

Ей не верилось, чтобы ее скромная персона могла вызвать такой эффект, поэтому решила принять его слова за легкое подтрунивание.

Заботливо отодвинув кресло с высокой спинкой, граф усадил свою спутницу за овальный столик на двоих. Официант подал им огромные, украшенные золотым теснением карточки меню. Джеймс, заметив, что Лорен, заглянув в нее, вопросительно подняла бровь, и предложил:

– Хотите, чтобы заказал я?

Меню было на французском, и Лорен сомневалась, хватит ли ее скромных познаний в этом языке, чтобы не опростоволоситься. Она с деланным спокойствием посмотрела на Джеймса.

– Да, закажите сами, будьте так добры. – В этих словах вновь прозвучал невольный сарказм, и она слегка покраснела, негодуя на себя. Ну почему она не может вести себя непринужденно, как и полагается умудренной жизнью особе?

Ответ пришел внезапно, и такой, от которого она смутилась и растерялась: Джеймс понравился ей настолько, что она уже пытается защитить себя от возможной боли. Не преждевременно ли?

Сделав вид, что ничего не заметил, Джеймс ровным голосом перечислил официанту выбранные им блюда. Дожидаясь заказа, завел ничего не значащую светскую беседу, и Лорен немного расслабилась, слушая его безмятежный голос. Он обволакивал ее густым туманом, и вот она уже начала смеяться над его саркастическими шутками почти так же, как смеялась бы со старым добрым другом.

Брукс исподтишка любовался ее милым нежным лицом. Он впервые встретил столь привлекательную девушку, и осознал только одно – он сделает всё, чтобы продлить их не вполне удачно начавшееся знакомство. А для этого нужно расположить ее к себе. Это не сложно, достаточно не позволять себе ничего лишнего. Он уже понял, что она, как настоящая провинциалка, выросла в совершенно другой субкультуре и не смотрела сквозь пальцы на небезвинные шалости городских сверстников.

Но вести себя как церемонный пуританин так трудно! Особенно если ты мужчина из плоти и горячей крови. Ему хотелось взять ее за руку, ощутить нежность и теплоту бархатистой кожи. В груди понемногу начал разгораться темный огонь желания, и он нетерпеливо оглянулся, ища глазами официанта, надеясь, что вкусная еда отвлечет его от плотских желаний.

Заметив этот нетерпеливый взгляд, Лорен шаловливо спросила:

– Вам со мной скучно?

С трудом удержавшись от правдивого ответа, Джеймс ответил полуправдой:

– Есть очень хочется, а еда здесь – верх совершенства.

Наконец бесшумно передвигавшийся по залу официант доставил их заказ, отвлекая графа от опасного взглядывания в очаровательное лицо визави.

Едва попробовав закуски, Лорен сразу поняла, почему граф такого высокого мнения о здешней кухне. Канапе из рыбы и миндаля, разложенные на листьях хрустящего зеленого салата, просто таяли во рту. Она с огромным удовольствием поглощала их, с наслаждением смакуя каждый кусочек.

А Джеймс, хотя и продекларировал свой зверский аппетит, есть почти не мог, любуясь игрой световых бликов на золотистых прядях ее волос. Стоявшие перед ним канапе привлекали его куда меньше, чем сидевшая напротив девушка.

Подали горячее, и он был вынужден приняться за еду, чтобы не возбуждать ее подозрения. Лорен почти уже доела тончайшие телячьи эскалопы с гарниром из овощного ассорти и крохотных поджаренных до золотистого цвета картофелинок, когда непонятное смутное беспокойство, тревожившее ее с той поры, как она села за стол, получило наконец свое объяснение.

К их столу, улыбаясь с чувством собственного превосходства, подошла немолодая, чрезвычайно высокомерно державшаяся пара. Завидевший их еще издали Джеймс что-то недовольно пробормотал под нос и поднялся им навстречу с независимым выражением лица. Подошедший мужчина, даже не глядя на спутницу графа, что-то пренебрежительно проговорил Джеймсу почти на ухо, явно желая, чтобы его не услышала спутница графа.

Нахмурившись, Джеймс сделал шаг назад, и твердо проговорил:

– Разрешите, я вас познакомлю.

Но немолодая женщина, высокомерно задрав длинный нос, оборвала его:

– Не стоит, Джеймс! Все равно мы не в состоянии запомнить имена всех твоих быстроменяющихся подружек! – и они, даже не взглянув на Лорен и всем своим видом выражая неодобрение, повернулись и пошли обратно, держа друг друга под руки и являя собой несокрушимую семейную крепость.

Лорен было до слез обидно, но она постаралась не подать виду. С осуждением глядя в спины удалявшихся, граф постоял еще немного, заглушая кипевшую в груди ярость, и снова сел, сердито хмуря брови.

– Это мои дядя с тетей. Дядя – младший брат моего отца и формально мой наследник. Как ни странно, но главный в роду я, хотя большинство моих родственников старше меня раза в два.

Лорен всё поняла.

– Дядя упрекал вас в легкомыслии? Вам о собственном наследнике надо думать, а вы развлекаетесь с кем попало?

Хмыкнув, Джеймс был вынужден признать:

– Ну да. Династический долг и всё, что с ним связано, вы же понимаете?

Лорен понимала одно: она пришла сюда совершенно напрасно, поддавшись давлению Джеймса.

Внимательно посмотрев на замкнувшееся лицо спутницы, граф чертыхнулся про себя, проклиная столь несвоевременное появление дядьки, но, не считая нужным оправдываться, вкрадчиво спросил:

– Не желаете потанцевать, пока принесут десерт?

Лорен посмотрела на него через столик. Приглушенное освещение делало выражение ее лица отчужденным и далеким, поэтому Джеймс, испугавшись, что она сейчас уйдет, позволил себе всё решить за нее. Встав и склонившись к ней, ухватил ее за запястье и притянул к себе, заставляя подняться и следовать за собой.

От его горячей руки по телу Лорен пробежала жаркая волна, и она чуть зарумянилась, объясняя это своим нежеланием танцевать со столь настойчивым типом.

Уверенным и неторопливым движением Джеймс привлек Лорен к себе, и они заскользили под звуки медленного мечтательного вальса так слаженно, будто танцевали вместе много-много лет. Она признала, что ей очень хорошо в его сильных объятиях, и она просто обманывает себя, думая, что без труда может сохранить безопасную дистанцию. От находившегося в опасной близости мужчины шли такие мощные флюиды, что она чуть было не припала к нему на грудь, побежденная неистовым порывом страсти.

Ее спасло только глубокое убеждение, что девушке не пристало самой искать мужской близости. Но с каждым тактом чувственной мелодии это убеждение становилось всё слабее и слабее. Встревожившись, она отшатнулась, пытаясь заглушить это неприличное желание, и понять, что такое с ней приключилось. Не действие ли это коктейля и двух бокалов выпитого вина? Это смятение так явственно проступило на ее лице, что Джеймс вздохнул и выпустил ее из объятий. Произнесла странную фразу:

– Еще рано, а жаль! – повел ее к столику со словами: – Принесли десерт, давай потоприся, пока не растаяло мороженое. – Коротким кивком поблагодарил официанта, поставившего перед ними серебряные креманки. – Попробуйте, это просто объеденье!

Лорен послушно воткнула серебряную ложечку в торт из мороженого, прослоенный нежнейшей шоколадной помадкой и покрытый толстой шапкой свежего крема, и почувствовала себя совершенно беспомощной. Ею овладела непонятная, сбивающая с толку истома. Ей так хотелось прижаться к Джеймсу, почувствовать его сильные руки и жгучие ласки...

Встряхнувшись, постаралась избавиться от странного, гипнотического состояния. Отпив холодной воды из глубокого стакана толстого голубоватого стекла, немного пришла в себя и решила: надо бежать отсюда. Чем быстрее она вернется домой и забудет этот ужасный вечер и человека, искусно превратившего его в западню, тем лучше. И уж, во всяком случае, выполнит свое намерение и никогда больше столь опасные для ее благоразумия встречи повторять не станет.

В очередной раз приняв мудрое решение, заставила себя сосредоточиться на вкусе торта, а не на сидевшем так близко мужчине, и с удовольствием доела свою порцию. Десерт был очень вкусен, и она с благодарностью улыбнулась подошедшему к ним официанту, предложившему кофе.

– Спасибо! – она вежливо кивнула, и тот неслышными, какими-то скользящими шагами уплыл выполнять заказ.

Вечер подходил к концу, а Джеймс так и не сказал ей, о чем он так настойчиво хотел с ней поговорить. Не утерпев, Лорен спросила его об этом, и услышала в ответ непонятную фразу:

– А разве мы не поговорили? Я лично для себя уже всё уяснил.

Ничего не поняв из этой небрежной игры словами, она опустила уголки губ и обиженно отвернулась. Граф снисходительно улыбнулся, с нежностью посматривая на свою спутницу. Он так старался не сделать ничего, что могло бы насторожить ее или оттолкнуть, что чувствовал себя как впервые вставший на коньки новичок на слишком скользком льду, каждое неверное движение которого грозило пренеприятным падением.

Едва они вышли из ресторана, к ним подъехал длинный мощный автомобиль. Не успела Лорен воспротивиться, как очутилась в дальнем углу обитого кремовой кожей салона. Дверь захлопнулась, и они оказались в тесном замкнутом пространстве. Перегородка, отделяющая салон от водителя, была поднята.

Эта предосторожность насторожила Лорен, и она предусмотрительно отодвинулась еще дальше, упершись локтем в противоположную стену салона. Джеймс демонстративно остался сидеть у дверцы, скептически рассматривая нервозные перемещения спутницы.

– Успокойтесь, прошу вас. – Голос звучал мягко и легко, как шелк. – Вам ничего не грозит, право слово. Лучше скажите, куда вас отвезти.

Немного смутившись от собственной подозрительности, Лорен назвала адрес. На мгновение ей показалось, что он поморщился. Естественно, ее дом в Кроули фешенебельным не назовешь, но там обитают вполне приличные люди.

Нажав на кнопку переговорного устройства, Джеймс повторил адрес водителю, и машина плавно тронулась с места. Повернувшись к Лорен всем телом, Джеймс радушно предложил:

– Хотите чего-нибудь выпить?

От повисшего в воздухе напряжения у Лорен перехватило горло, и она кивнула:

– Минеральной воды, если можно.

Склонившись к встроенному в стену машины небольшому бару, Брукс оказался так близко, что Лорен задохнулась от чуть слышного аромата его одеколona, перемешанного с его собственным запахом. Это было так чувственно и интимно, что у нее по коже пробежала зыбкая волна и в ушах раздались отплясывающие сумасшедшую сарабанду громкие удары собственного сердца.

Внезапно пришла догадка: да он ее просто соблазняет! И неприятное понимание – в этом он настоящий мастер. Это отрезвило ее, и протянутый им бокал она взяла, уже полностью владея собой. Встретив его вопросительный взгляд нейтральным «благодарю», она чинно отпила холодной воды, несколько прояснившей ее мозги.

Машина плавно затормозила, и Джеймс широко распахнул двери. Выглянув из салона, Лорен увидела свой дом и молчаливо удивилась – так быстро она еще никогда не добиралась. Воздав должное возможностям привезшей их мощной машины, она грациозно выскользнула наружу. Подойдя к дверям своего подъезда, мило поблагодарила спутника за приятный вечер.

Но Джеймс и не думал останавливаться на достигнутом. Для осуществления задуманного ему необходимо было знать номер ее квартиры и телефон. Настойчиво напомнил:

– А прощальная чашечка кофе?

Лорен досадливо закусила нижнюю губу. Ей вовсе не хотелось впускать его в свое жилище. Ее не волновало, что он подумает о ее скромной квартире, она просто хотела разумно прекратить с ним все отношения.

Но хорошее воспитание пересилило и она неловко разрешила:

– Что ж, заходите!

Они поднялись на лифте на седьмой этаж и зашли в квартиру. Прихожая сразу стала тесной от крупного тела мужчины. В его глазах вновь мелькнуло явное пренебрежение, но он снисходительно заметил:

– У вас здесь очень мило.

Вспомнив, что гость пришел выпить кофе, хозяйка лихорадочно метнулась на кухню, приговаривая:

– Подождите меня в комнате, я сейчас!

Но Джеймс не стал дожидаться в одиночестве, а прошел следом за ней на кухню. Мешкая под его ласкающим взглядом, Лорен, напрасно стараясь обрести себя, ту деловитую и уверенную особу, которой была еще совсем недавно, неверными движениями заварила кофе.

– Что вам к нему подать? Сахар, сливки? – она панически вспоминала, что у нее еще есть.

Жестом отказавшись от ее ненужных хлопот, граф мелкими глотками выпил черный кофе, и, вполне довольный собой, стал прощаться. Он узнал всё, что хотел. Или почти всё.

Попрощавшись, пошел к выходу, вызвав у хозяйки вздох облегчения. Но у самой двери остановился, и, указав на стоящий на тумбочке телефон, небрежно спросил, будто не придавая своему вопросу особого значения:

– Вы не сообщите мне свой номер телефона? – И с юмором заметил: – А то караулить вас у дверей подъезда мне неловко: я ведь давно уже не мальчик.

Все надежды Лорен на прекращение ненужного ей знакомства разлетелись в прах. Да и приличной причины для этого не нашлось – Джеймс не дал ей для такого неадекватного решения никакого повода. Она нехотя продиктовала номер своего стационарного телефона, но на просьбу дать номер сотового слукавила:

– У меня его нет. Это ведь очень вредно, разговаривать по сотовому телефону. Облучение и все такое прочее...

Сделав вид, что поверил, Джеймс начал прощаться, не стоит форсировать события. Он и без того получил очень многое. Уже сделав шаг за порог, вдохнул обволакивающий Лорен нежный соблазнительный запах, потерял самообладание, повернулся к ней, обхватил за талию и сильным рывком привлек к себе. Его губы, такие горячие и жаждущие, накрыли ее рот и становились всё жаднее, зажигая его внутренности отчаянным жаром.

Через некоторое время, не почувствовав никакого отклика, с трудом оторвался от Лорен и заглянул в ее пылающее лицо. Выражение его ему не понравилось. Оно было смутным и потрясенным, но это было не то потрясение, что радует мужской глаз.

Он быстро отпрянул, пробормотав:

– Простите меня, не удержался! Клянусь, такого со мной еще не бывало! – Лорен молчала, не желая принимать его извинения, и граф, чувствуя себя нашкодившим мальчишкой, быстро пообещал: – Я вам обязательно позвоню! В самое ближайшее время! – и ушел, ругая себя последними словами.

Почему с этой девушкой он ведет себя так несуразно? Чем она так его задела, что он стал буквально другим человеком? Единственное, что его утешало – то, что она тоже была явно не в своей тарелке.

Лорен закрыла за ним дверь и медленно вытерла губы тыльной стороной ладони. Его поцелуй ее потряс. Но не так, как бы хотелось ему. Она не раз целовалась и с мальчишками и с мужчинами, но на этот раз в душе возникло какое-то странное, темное чувство. Страх? Недоверие? Опасение? Понять было невозможно.

Она побрела в ванную, встала под душ, стараясь не столько смыть следы его прикосновений, сколько вымыть из души поселившееся там острое недовольство собой. Легла спать, надеясь, что отдых вернет душе утраченный покой. Но этого не случилось. В ее обычно спокойные сны на сей раз ворвался настоящий вихрь эротических видений и наутро она встала с томительной неудовлетворенностью во всем теле.

Джеймс позвонил на следующий же день. От его настойчивого голоса у Лорен что-то болезненно дрогнуло внутри. Она хорошо понимала, что встречаться им вовсе не следует, но после его твердого обещания раскинуть палатку у ее подъезда и ждать столько, сколько потребуется, сдалась и согласилась сходить с ним в следующую субботу в ночной клуб.

В клубе было почти так же, как и в ресторане, если не считать того, что они много танцевали. Лорен всегда любила танцевать, и это несколько примирило ее с изучающими взглядами знакомых Джеймса, с которыми тот перебрасывался небрежными фразами.

Отдыхая после очередного танца за своим столиком, Лорен много раз замечала, что сидевшая неподалеку рыжеволосая красотка чаще, нежели допускали правила хорошего тона, бросала заинтересованные взгляды в их сторону. Джеймс, надо отдать ему должное, эти призывные знаки игнорировал, уделяя все свое внимание ей одной, но у Лорен всё же сложилось впечатление, что он хорошо знает посылавшие столь чувственные сигналы женщину.

Развязка не заставила себя ждать: улучив момент, когда Джеймс случайно посмотрел в ее сторону, красotka приподнялась и призывно помахала ему. Он с недовольным видом извинится перед спутницей и быстро, будто желая поскорее покончить с неприятной обязанностью, пошел к призывающей его особе.

Лорел закусила губу. Вот и еще одно предупреждение. С этой сексапильной красоткой ей никак не сравниться, хоть лопни она от усердия. И, если она поддается на ухаживания графа, позволив ему довести их до логического конца, то ее ждет такая же участь – втихомолку тосковать по оставившему ее любовнику.

Грудь болезненно сдавило, будто это уже свершилось, и ей страстно захотелось уйти, но ее остановил всё понимающий взгляд пробежавшего мимо официанта. Откинувшись на спинку кресла, будто и в мыслях ничего подобного не имела, Лорен небрежно поднесла к губам бокал с сухим красным вином, и чуть прищурилась, делая вид, что внимает поющему под гитару вертлявому юнцу с хрипловатым, но довольно приятным голосом.

Она не хотела смотреть на Джеймса, но взгляд то и дело, как приклеенный, возвращался к запретному месту. Положив руку с покрытыми ярким лаком пальцами ему на рукав и, склонившись так, что можно было подумать, что она вот-вот примется его страстно целовать, незнакомка что-то горячо внушала Джеймсу. Лицо у него было бесстрастным, почти скучающим, тогда как его собеседница бесстыдно истекала неприкрытым вождением.

Лорел испытывала странные, противоречивые, никогда до этого момента не испытанные ею чувства. Ей было и неловко от слишком откровенного поведения этой сексапильной красотки, и почему-то стыдно от явно выражаемого графом пренебрежения бывшей любовницей. Но, самое главное, ей было досадно за себя, за ту власть, которую она позволила возыметь над своей душой практически незнакомому человеку, которому, – она это прекрасно понимала, – от нее нужно было только одно.

Но вот беседа закончилась, и Джеймс с облечением вернулся на свое место. Вскользь заметив, что это его старая знакомая, вновь пригласил Лорен на танец. Проходя мимо рыжеволосой красотки, Лорен поежилась от ее пренебрежительно-оценивающего взгляда.

Под этим взглядом все удовольствие от вечера пропало, и Лорен попросила спутника отвезти ее домой. Сумрачно взглянув на ее разочарованное лицо, Джеймс не стал настаивать на продолжении. Вышел с ней в вестибюль, помог накинуть на плечи пальто и, вызвав машину, отвез домой. На этот раз он проводил ее только до дверей подъезда, и, церемонно поцеловав на прощанье в щеку, пообещал непременно позвонить.

Но позвонил он только через неделю. Лорен, к этому времени решившая, что между ними всё кончено, невольно обрадовалась зазвучавшему в телефоне глубокому мягкому баритону. Она не знала, что это один из стандартных приемчиков классического соблазнителя, и легко согласилась встретиться с Бруксом снова.

Потом последовала еще одна встреча, потом еще. Джеймс очаровывал ее планомерно и целенаправленно, прилагая к этому весь свой немалый опыт, и Лорен показалось, что она и в самом деле в него влюбилась. Пока он ничего от нее не требовал, но она прекрасно понимала, что исход не за горами. И то, что граф Филдинг никогда не женится на какой-то мисс Смит, ее уже не останавливало, хотя она подспудно и надеялась на что-то более достойное, нежели примитивное кувырканье в постели.

Они встречались уже полгода, когда Джеймс предложил ей съездить с ним в родовой замок. Она насторожилась. И так, это последний штурм?

Заметив ее колебания, Джеймс предупредил:

– Не беспокойся. Там будут моя мать с новым мужем. Так что за свою репутацию можешь не опасаться.

Но эти слова обескуражили ее еще больше. Он что, хочет познакомить ее со своей матерью? Но для чего? Если бы они были одного круга, она бы решила, что это объявление

о серьезности намерений, за которым обычно следует предложение руки и сердца. Но, хотя Джеймс ухаживал за ней весьма настойчиво, о любви или хотя бы привязанности им не было сказано ни слова.

Взяв ее руку в свою ладонь, он настойчиво попросил:

– Ну, пожалуйста, прошу тебя! – И искушающе добавил: – Неужели ты не хочешь посмотреть на настоящий замок? Ты же никогда не была в средневековом замке, где живет, пусть и временами, вся семья? В настоящем жилище, не превращенном в сухой схематичный музей?

Конечно, раньше у нее не было подобных знакомств и подобных возможностей. Лорен заколебалась, и Джеймс удвоил усилия.

– Я покажу тебе очень интересные развалины. Там прежде был католический монастырь, а он, в свою очередь, был поставлен на месте языческого капища. Многие ходы под ним до сих пор не исследованы. Неужели тебе не интересно? К тому же мы пробудем там всего пару-тройку дней, ты и соскучиться не успеешь.

Лорен тихонько засмеялась. Он выяснил, что любознательность у нее в крови, и теперь использовал именно это ее свойство.

– Хорошо, но только на несколько дней, не больше.

Граф немедленно предложил:

– Может быть, на ближайший уик-энд? Я уже предупредил домоправительницу, чтобы приготовила апартаменты.

Лорен не понравилось, что он ею откровенно манипулирует, но поделать уже ничего не могла. Да ей и не хотелось отказываться. За прошедшее время она мысленно уже согласилась на все его условия, в которых и не пахло респектабельным замужеством. Слишком сильно было чувственное притяжение, которое он пробудил в ней за время их знакомства.

Пораньше отпросившись с работы в пятницу, в четыре часа Лорен ждала в своей квартире приезда графа. Она уже уложила чемодан, постаравшись предусмотреть и чинные сборы всей семьи, когда этикет требует переодевания перед каждым приемом пищи, и обещанную экскурсию по подземелью замка, для которой была необходима практичная спортивная одежда.

Как обычно, Джеймс заехал за ней ровно в назначенное время. Взял ее чемодан, и они мирно спустились на лифте, беседа о родовых замках старой Англии.

На первом этаже, заслышав шум, из комнаты консьержки выглянула миссис Браун, квартирная хозяйка Лорен, и цепким взглядом посмотрела на чемодан. Язвительно усмехнулась, и Лорен будто въяве услышала ядовитые слова:

– И эта туда же! А еще тихоней прикидывалась!

Но вслух прозвучало совсем другое:

– Надолго вы уезжаете, мисс Смит? Вы же знаете, что в соответствии с договором найма квартиры вы должны предупреждать меня, если уезжаете куда-то более, чем на неделю!

Лорен не успела рта открыть, как раздался надменный голос графа Филдинга:

– Мисс Смит едет в мой замок только на этот уик-энд. Так что никаких условий она не нарушает. – И осадил домовладелицу, напомнив ей о ее собственных обязательствах: – Будьте любезны, присмотрите за ее жилищем в эти дни!

Растерявшись, миссис Браун залепетала о том, что она непременно за всем проследит, и всё будет в полном порядке, а граф, не слушая ее, вывел спутницу на улицу к ожидавшему их автомобилю.

Лорен восхищенно подумала: вот что значит сознание собственной значимости! Она бы убила, доказывая непробиваемой миссис Браун свою правоту, а Бруксу достаточно было двух фраз, чтобы поставить ту на место!

На север они отправились в удобном, хотя и весьма помпезном черном роллс-ройсе. Преодолев забитые дороги Лондона, выехали на простор скоростного шоссе и всего через пять часов были в Даттон-Уилде. Пересекли его и подъехали к поместью Филдинга.

Дорогу им перегородили монументальные чугунные ворота, по обе стороны которых высились колонны со скульптурами сидящих на страже львов. Едва машина приблизилась, как ворота автоматически раскрылись, потом снова сомкнулись за ними.

Джеймс кивнул в ответ на догадку спутницы:

– Конечно, электронный контроль: ворота открываются только для наших машин. Система безопасности, сама понимаешь.

Лорен вполне понимала, что богатым людям в этом завистливом мире жить гораздо сложнее и опаснее, чем обычному человеку. Но вслух этого не сказала, в конце концов, она гостя, а гости не должны говорить неприятные вещи хозяевам.

Узкая асфальтовая дорога пролежала по холмистому густому лесу. Старые буки и вязы, сплетаясь кронами в вышине, образовали для проезжающих машин своеобразный коричнево-зеленый коридор.

Лорен невольно восхитилась.

– Как здесь красиво! – Она вертела головой, пытаясь запомнить красоты местной природы и жалея, что не догадалась взять фотоаппарат, занятая собственными переживаниями.

– Когда-то хозяйство доставляло одни хлопоты, но вот уже несколько десятилетий приносит неплохой доход. Наша семья владеет этой землей со времен крестовых походов. – Владелец не скрывал своей гордости. Лорен признавала, что она вполне оправдана.

Пока Джеймс со знанием дела рассказывал историю своей семьи и свой личный вклад в ее теперешнее благополучие, автомобиль обогнул невысокий, заросший небольшой рощицей холм, и у Лорен вырвалось восторженное восклицание.

Замок Филдингов величественно стоял на возвышенности в конце долины. Высокие башни отражались в зеркальных водах, заполнявших широкий оборонительный ров, вырытый вокруг замка. Всё это великолепие освещалось заходящим солнцем, и зрелище было сказочным: пылающий замок на фоне темнеющего неба.

У Лорен от восторга захватило дух. Пока машина с осторожностью преодолевала тяжелый подъемный мост, она неотрывно следила за изменяющимся на глазах обликом замка. Когда они вышли из машины перед парадным крыльцом, она задержалась, чтобы проследить за последними бликами солнца в узких переплетенных окнах.

Замок был огромен. Лорен сомневалась, что его можно обойти весь за то время, что она собиралась здесь провести. Чтобы узнать его от фундамента до крыши, здесь надо прожить по крайней мере лет двадцать.

Ее отвлек немного насмешливый голос спутника:

– Тебе бы не хотелось стать здесь хозяйкой?

Она вздрогнула от прозвучавшего в этих словах неприятного вызова, и вновь оценивающе посмотрела на огромное сооружение. Оно было слишком большим, чтобы быть уютным, и слишком помпезным, чтобы к нему можно было бы привыкнуть. Как убежище на пару ночей замок был вполне пригоден, но на всю жизнь...

Рассмеявшись с немалой долей сарказма, предназначавшегося, как Лорен догадалась, вовсе не ей, Джеймс воскликнул:

– Я всё понял! Не надо комментариев! Пойдем лучше внутрь!

Лорен в немалом смущении пошла вперед. Джеймс впервые сказал что-то определенное, а она повела себя так недалновидно. Но что делать, если все ее мысли тотчас отражаются на ее лице?

Они вошли в огромный вестибюль с разноцветными витражами. От горевших в вышине голубоватых электрических светильников каменный пол в серо-белую клетку похо-

дил на скучную шахматную доску. Лорен стало не по себе. Показалось, что они разыгрывают какую-то непонятную ей шахматную комбинацию. И кто она в ней? Пешка или королева?

От раздумий ее отвлекло появление импозантной пары. По широкой парадной лестнице, устланной темно-бардовым ковром, им навстречу выступали мужчина с небольшим плотным брюшком и высокая, красивая холодной северной красотой женщина с немного высокомерным выражением узкого породистого лица.

Джеймс улыбнулся им со скрытой насмешкой в уголках рта. Лорен признала, что пара и в самом деле была забавной, – муж приходился жене ровно по плечо. Но, похоже, его это вовсе не смущало.

– Познакомьтесь, пожалуйста – это моя мать с отчимом, миссис и мистер Габриэль, а это моя подруга Лорен Смит.

Лорен молча поклонилась, а мать проницательно заметила:

– Что ж, должна признаться, это довольно дико, поменять титул вдовствующей графини на какую-то там Габриэль. Но что поделаешь – любовь.

Видимо, взгляд Лорен отразил такое изумление, что бывшая графиня сочла нужным уточнить:

– Да, да, любовь. Хотя вам в это и не верится.

Мистер Габриэль приосанился и бросил восхищенный взгляд на свою жену. Та ответила ему снисходительным и нежным взором. На правах хозяйки миссис Габриэль предложила:

– Какие апартаменты ты велел приготовить для своей гостьи, Джеймс? Надеюсь, не в западном крыле?

Засмеявшись, Филдинг отрицательно покачал головой.

– Нет, конечно! Это же дорогая гостья и я вовсе не хочу от нее избавиться. Я поселю ее в Золотых.

Лорен показалось, что хозяйка несколько удивилась выбору сына и уже с гораздо большим интересом посмотрела на его спутницу.

– Даже так? Ну-ну, удачи тебе...

Эта непонятная фраза смутила Лорен. Джеймс, предоставив нести багаж гостьи прислуге, взял ее под локоть и повел по длинному, отделанному потемневшими от времени дубовыми панелями коридору.

Они проходили по такому количеству бесчисленных лестниц и переходов, что Лорен уверилась: одной ей из этого лабиринта не выбраться. Вспомнив о загадочных словах миссис Габриэль, робко спросила:

– А почему ты не любишь западное крыло?

Джеймс крепче сжал ее локоть, интимно прижимая к себе.

– Почему не люблю? Я считаю его очень полезным для избавления от нежелательных гостей. Там так устроена средневековая вентиляция, что во время даже самого небольшого ветерка по трубам раздается столь дикое завывание, что сделало бы честь настоящему привидению. Но жить там, прямо скажем, страшновато. А если учесть, что западное крыло самое старое из всех построек замка, и ветер там гуляет и в коридорах и в комнатах, то можешь себе представить, с какой скоростью оттуда убираются нежеланные гости.

Лорен подняла к нему оживленное лицо.

– Вот как? Ты часто селил своих гостей в западном крыле, не так ли?

Он серьезно уточнил:

– Только навязчивых гостей, моя дорогая.

Она проницательно заметила:

– Скорее не гостей, а поднадоевших подруг, возжелавших полюбоваться твоими владениями, которые – чем черт не шутит, – могут стать и их? Не так ли?

Он толерантно согласился:

– Ты права, как всегда. – И попытался отшутиться: – Как опасно иметь дело с пронизательными женщинами!

Но Лорен не позволила увести себя от ненужной ему догадки.

– А почему твоя мать так удивилась, когда ты сказал, что поселишь меня в Золотых апартаментах?

Ей показалось, что ее с головой накрыла чувственная волна, сильным потоком исходящая от него.

– Потому что это лучшие покои замка, и останавливаются в них лишь весьма выдающиеся особы. Последней была моя мать, когда приехала знакомиться с родственниками своего будущего супруга.

Этот ответ и обескуражил, и насторожил Лорен. Неужели их знакомство и в самом деле так серьезно, или граф с ней просто играет? Ей стало не по себе, но тут Джеймс подвел ее к высоким дверям с массивной позолоченной ручкой и широко распахнул их перед ней.

– Вот это, моя дорогая, и есть Золотые апартаменты!

Лорен настороженно переступила порог. Комнаты недаром назывались Золотыми. Здесь царствовал золотой цвет. Как ни странно, его сияние не утомляло глаз, настолько была продумана каждая деталь. Апартаменты состояли из нескольких огромных комнат. Из прихожей она видела гостиную, будуар, переходящий в спальню, гардеробную и еще несколько комнат непонятного для нее назначения. В гардеробной уже стоял ее небольшой баул, и горничная в строгом фирменном платье с вышитым серебряной канителью гербом споро раскладывала по ящикам необъятного шкафа ее скромные пожитки.

Лорен пришла в голову странная мысль: почему же хозяйина не встречала вся челядь? Или теперь это не принято? Ей очень хотелось задать этот вопрос Джеймсу, но она боялась, что горничная услышит и обидится.

Мебель была антикварной. Лорен с нескрываемым страхом смотрела на изящные предметы интерьера, каждый из которых, вполне возможно, стоил дороже, чем ее маленькая квартира со всем содержимым.

Джеймс запечатлел на ее холодном лбу братский поцелуй, и пообещал:

– Никто не заставит тебя оплачивать стоимость случайно разбитой вазы. Так что расслабься и получай удовольствие. Обед ровно в девять, у тебя есть время отдохнуть. За тобой зайдут, поэтому не выходи из комнат одна, можешь заблудиться. А искать заблудившихся в замке гостей небольшое удовольствие, поверь мне.

Владелец замка вышел, а гостя с надеждой посмотрела в сторону спальни. Там непременно должна быть ванная. Ей так хотелось принять контрастный душ, чтобы взбодриться, но вот есть ли в таком старом замке современная сантехника, или ей придется, как средневековой знатной даме, обливаться ковшиком из тазака?

Из гардеробной вышла справившаяся со своими обязанностями горничная и приветливо улыбнулась гостье. Правда, улыбка показалась Лорен слишком служебной, но уж лучше такая, чем никакой.

– Меня зовут Беатрис, мисс Смит. Чего вы желаете?

Лорен, ни разу в жизни не общавшаяся с прислугой, скованно попросила:

– Не покажете мне, где здесь ванная комната?

Беатрис сделала небольшой книксен и повела гостью в спальню, в стене которой пряталась небольшая, сливающаяся с шелковыми тисненными обоями дверь. Лорен призналась, что в одиночку ни за что бы ее не нашла.

Заглянув внутрь, увидела огромную комнату, посередине которой стояла королевских размеров ванная с длинным, прикрепленным сверху шлангом с распылителем на конце. При-

выкшая к душевым кабинкам Лорен с трудом сообразила, что это просто душ. Вошедшая следом горничная с плохо скрытой снисходительностью в голосе предложила:

– Желаете, чтобы я приготовила вам ванну?

Лорен отрицательно замахала руками.

– Что вы! Я вполне с этим справлюсь! Я дочь простого сельского сквайра, а вовсе не знатная леди! Не надо за мной ухаживать.

Горничная чуть улыбнулась в ответ на эту горячность и спросила:

– Так я могу уйти? Если понадобится, кнопки вызова расположены в каждой комнате рядом с выключателями.

На что получила быстрое разрешение удалиться. Оставшись одна, Лорен с облегчением скинула с себя одежду и забралась в широкую мраморную ванну, стоявшую на массивных ногах какого-то мифического животного. Вся ванная, естественно, тоже искрилась золотистым цветом.

Лорен даже подозревала, что краны в самом деле из чистого золота и косилась на них с недоверием, не зная, насколько хорошо сей благородный металл справится с таким плебейским делом, как регулирование напора воды.

Но сантехника работала вполне исправно, и скоро Лорен улеглась в теплую ванну, полную разноцветных пузырьков душистой пены. Она блаженствовала в воде долго, наслаждаясь. В ее доме на горячую воду, как и на все прочее, стоял счетчик, и она могла позволить себе только быстрый душ по вечерам.

Почувствовав себя чистой и освеженной, поднялась, полила себя теплой водой из гибкого шланга, чтобы смыть остатки пены, и закуталась в огромное пушистое полотенце. Выйдя в спальню, невольно поежилась, прохладный ветер сквозняком пролетел по ее босым ногам. Что ж, средневековые замки строились для защиты от врагов, а не для создания комфортабельных условий для своих владельцев.

Надев на себя длинное платье из серебристого бархата с рукавами в три четверти, Лорен слегка подкрасилась, выделив глаза, и с сомнением посмотрела на свои распущенные волосы. Что ей с ними делать? Оставить так или собрать во французский узел?

В дверь громко постучали. Уверенная, что это Беатрис, Лорен воскликнула:

– Войдите!

Но это был Джеймс в темно-сером смокинге, удивительно сочетавшийся по цвету с ее платьем. Заметив это соответствие, он довольно усмехнулся.

– Ты готова, дорогая?

Лорен скептически посмотрела на него. Почему он начал называть ее дорогой? Что-то изменилось в их отношениях, а она и не заметила? Он проницательно заметил:

– Решаешь, что делать с волосами? Оставь их так. В средневековье, в которое мы с тобой попали, распущенные волосы имели право носить только знатные дамы.

Покачав головой, отчего по волосам пробежала волна золотистых бликов, Лорен ответила:

– Но я не знатная дама, и никогда ею не буду. Так что, думаю, мне лучше заплести волосы, чтобы не беспокоить живущих в замке духов.

Но Джеймс, не давая ей осуществить это намерение, мягко взял за руку и вывел в коридор, где Лорен тотчас почувствовала холодный влажноватый воздух, волнами расходившийся по замку из невидимых щелей, и порадовалась, что на ней теплое закрытое платье.

Снова прошестввав по бесконечным переходам, они очутились в столовой, освещенной электрическими канделябрами под старину, со стоящим посередине комнаты длинным столом, покрытым белоснежной льняной скатертью.

Мистер Габриэль поднялся им навстречу, а миссис Габриэль воскликнула извиняющимся тоном:

– Не сердитесь, Лорен, но я приказала подать обед в малую столовую, а то в большой так неприятно завывает ветер, и вообще, честно говоря, там так неудобно!

Джеймс сухо добавил, предупреждая глядя на мать:

– Конечно, если вчетвером обедать в зале, рассчитанном на полтысячи человек, будет неудобно, это ты верно заметила.

Миссис Габриэль музыкально засмеялась, принимая скрытый упрек сына, и они сели за стол рядом друг с другом. Лорен отметила, что за столом осталось место человек для двадцати.

Джеймс вполголоса пояснил:

– Когда-то за этот стол садилась огромная семья. Приходилось даже придвигать к нему другой, поменьше, чтобы вошли все. Но с тех пор многое изменилось. Главным образом потому, что женщины отказываются рожать даже второго ребенка, не говоря уж о третьем.

Миссис Габриэль легко подтвердила:

– Конечно, это так утомительно! Утешает одно: если бы рожали мужчины, то, уверена, человеческий род перевелся бы давным-давно.

Тут внесли первое блюдо и разговор, содержащий множество незаметных глазу, но вполне улавливаемых ухом колючек, прекратился. Лорен думала только о том, чтобы не опозориться, перепутав приборы, и с облегчением вздохнула, когда в соседней, по меркам этого замка, небольшой комнате, подали кофе и портвейн.

Оставив столовую, они всей командой отправились туда. Миссис Габриэль с лукавой улыбкой заявила:

– Согласно этикету мужчины должны были остаться в столовой, чтобы выпить свой традиционный портвейн, но, думаю, им там без нас будет до безумия скучно. Не так ли, дорогой? – и она повернулась за подтверждением к мужу.

Тот не медля энергично кивнул, и жена, благодарно ему улыбнувшись за оказанную поддержку, предложила:

– Давайте попытаемся обойтись без всяких там мисс и миссис. Тем более что сейчас я живу в самой демократичной стране мира – Америке. Точнее, в Аризоне. Так что зовите меня просто Саманта, а мужа – Кэл. В принципе, мы простые люди.

Джеймс слегка хмыкнул, и Лорен поняла, что под это определение сидящая рядом пара никак не подходит.

Саманта выпила кофе, держа чашечку двумя пальчиками, демонстрируя прекрасные манеры, беззвучно поставила опустевшую чашечку на поднос, и по-свойски обратилась к гостю.

– Поскольку Джеймс намекнул на то, что я родила одного-единственного ребенка, я хочу посвятить тебя в кое-какие детали из истории нашей семьи. Мой первый муж был старше меня на тридцать лет. До женитьбы он изрядно погулял, вполне заслужив славу неувядающего плейбоя. Вследствие столь бурной молодости, затянувшейся у него на четыре десятилетия, после женитьбы у него сил хватило только на то, чтобы сотворить одного-единственного законного наследника. Хотя незаконных было гораздо больше. Во всяком случае, замок – майоратное владение и по закону переходит только к рожденному в законном браке старшему сыну, поэтому конкурентов у нынешнего графа Филдинга, к счастью, нет.

Лорен с удивлением посмотрела на Джеймса, который позволял матери говорить такие вещи при, по сути, чужом человеке. Но он хмуро молчал, видимо считая, что ей и в самом деле стоит это знать. Лорен же от подобных излияний стало крайне неудобно, поэтому она резко встала, желая пресечь ненужные и конфузующие ее откровения.

– Извините, но я жутко устала. Если не возражаете, я хотела бы пойти к себе.

Мужчины враз поднялись. Джеймс пошел вперед, открыл перед ней дверь и вышел следом. Они молча шли рядом по пустынным гулким коридорам, и она с каждым шагом чув-

ствовала себя всё неуверенней. Не выдержав напряженной тишины, начала суетливо благодарить своего спутника:

– Это и в самом деле было замечательной идеей – приехать в такое потрясающее место! Спасибо, что привез меня сюда!

Джеймс хмуро прервал ее неловкий лепет:

– Не благодари. Возможно, впоследствии ты пожалеешь об этом путешествии.

Это прозвучало с таким многозначительным подтекстом, что Лорен споткнулась на полуслове и замолкла, не зная, что еще сказать.

Распахнув перед ней двери ее покоев, Джеймс с поклоном отступил назад.

– Спокойной ночи! Надеюсь, тебе приснится что-нибудь очень приятное. Извини, что не целую тебя на ночь, но боюсь, не смогу остановиться. Если тебе что-нибудь понадобится, то я рядом, моя комната дальше по коридору. Заблудиться невозможно.

Лорен не успела осознать его слова, как дверь бесшумно закрылась, и она осталась одна. Медленно, слушая свое с силой бившееся сердце, прошла в гостиную, где еще не была. Там посредине позолоченной мебели в стиле рококо были искусно расставлены вполне современные вещи – жидкокристаллический телевизор с большим плоским экраном и музыкальный центр.

Телевизионный пульт лежал на виду, и Лорен, удобно устроившись в изящном кресле, принялась нажимать на все кнопки, прыгая по каналам. Программы здесь оказались теми же, что и в Лондоне, не считая пары местных каналов.

Проведя так почти час, выключила телевизор. Почувствовав нешуточную усталость, отправилась спать, хотя в Лондоне ложилась гораздо позже. Но на следующий день предстояла утомительная экскурсия по огромному замку, и следовало как следует отдохнуть.

Огромная кровать в спальне не привлекла ее внимания. Хотя на ней был приглашающе откинут уголок, демонстрировавший свежие белоснежные простыни из тончайшего льна, она отправилась в будуар, где устроилась на софе среди бесчисленных подушек и быстро уснула.

Проснувшись, долго не могла осознать, где же она. Поняв, села на софе и попыталась вспомнить, что же ей снилось. Но, похоже, ничего. Старое поверье о том, что девушка, приглашенная в дом жениха, должна в первую ночь увидеть или его самого, или их совместную жизнь, не оправдалось. Что ж, она всегда знала, что Джеймс – герой вовсе не ее романа.

С невольным вздохом поднялась, привела себя в порядок и посмотрела на большие напольные часы. Стрелки показывали уже половину девятого. Вчера она не спросила, во сколько подают завтрак, но считала, что сейчас самое время, если верить ее голодному желудку. Немного поколебавшись, решила узнать об этом у Джеймса и, выйдя в полутемный коридор, несмело двинулась к его комнате.

На ее робкий стук в дверь откликнулся бодрый голос, и Лорен немного приоткрыла дверь.

Он стоял посредине большой комнаты, отделанной в глубоких синих тонах. Тяжелая основательная мебель, обитая синей с серебряными полосами тканью, и синий ковер на полу создавали ощущение истинного покоя. Джеймс был уже полностью одет и нетерпеливо поглядывал на часы. Увидев заглядывающую в дверь гостью, быстрыми шагами пошел ей навстречу, искренне улыбаясь и протягивая руки.

– Доброе утро, Лорен! Только не говори мне, что пришла ко мне лишь потому, что просто проголодалась. Версия о том, что ты жутко по мне соскучилась, устроит меня куда больше!

Лорен смущенно рассмеялась и промолчала, невольно сравнивая их одежду. Она, полагая, что ранним утром не стоит наряжаться, была в обычном брючном костюме не слишком ей идущего сероватого цвета и тонком джемпере под горлышко. А на нем был официальный

костюм-тройка и белоснежная рубашка, украшенная черной бабочкой. У нее даже мелькнула шальная мысль: а не провел ли он ночь вне дома и еще не успел переодеться? Лорен даже пристально взглянула на его лицо, ища признаки утомления, но их не было.

Продолжая всё так же размягченно улыбаться, граф взял ее под руку и повел по коридору, благодушно приговаривая:

– Как хорошо, что ты не разбиваешь моих иллюзий!

Этот легко воспринимающий жизнь Джеймс был гораздо приятнее, чем рефлектирующий по каждому пустяку тип, в которого он превратился вчера. Ожив, она тоже начала шутить и смеяться.

В буфетной, в которую он привел ее на завтрак, четы Габриэль не было. Усадив ее за небольшой, всего человек на десять, стол, Джеймс, как радушный хозяин, отправился к стоящему в углу буфету и принес тосты, тушеную рыбу, яйца всмятку, соки, джемы и еще много разной всячины, на которую она смотрела уже как совершеннейшее излишество.

Принимаясь за еду, Джеймс с легким смешком объяснил:

– Просто выбери то, что тебе нравится. Совсе не обязательно съесть всё это зараз.

Лорен положила себе немного рыбы под нежным сметанным соусом и решила, что этого вполне достаточно. Съев ее и выпив стакан свежеприготовленного сока из смеси тропических фруктов, она осторожно поинтересовалась:

– А где твоя мать с мужем?

Он сделал неопределенный жест рукой.

– Думаю, еще спят. Они наверняка вернулись под утро из какого-нибудь ночного клуба. Мать практически никуда не выходила с отцом – он, если честно, и в самом деле был старой брюзгливой развалиной. Теперь вот наверстывает.

– А когда ты стал графом?

– Ты хочешь спросить, когда умер отец? Мне было десять лет. Но я этого даже и не помню. Я в то время учился в Итоне и его смерть прошла для меня совершенно незаметно. На похороны меня не привозили. Я и прежде его крайне редко видел. Он не терпел, когда нарушали его покой. А от шустрого ребенка столько шуму...

Лорен вспомнила свою дружную семью, любящего ее отца, и с сочувствием посмотрела на Джеймса. Перехватив ее взгляд, он протестующе воскликнул:

– Меня вовсе не надо жалеть! Я был изрядным сорванцом, и строгая дисциплина закрытого учебного заведения да еще с хорошей спортивной подготовкой была мне жизненно необходима. Я ни о чем не сожалею.

Услышав в его голосе предупреждение, Лорен решила сменить тему.

– Ты хороший спортсмен?

Он согласился с чуть насмешливой улыбкой:

– Думаю, да. Немоощь нынче не в моде. А ты?

Ей пришлось стыдливо потупиться.

– О нет! Когда мне? Ты же знаешь, что я заканчиваю работу в шесть часов. А потом еще еду домой через весь Лондон. В соседнем квартале есть бассейн, но я выбираюсь туда крайне редко, в лучшем случае пару раз в месяц. Вот и все мои спортивные достижения.

Джеймс вскинул на нее любопытствующий взгляд. Ему чертовски захотелось посмотреть на нее в бикини. А еще лучше без него...

– Я и не знал, что ты любишь плавать.

Чуть пожав плечами, она заметила:

– Ты вовсе не обязан знать обо мне всё.

Он с какой-то непонятной горячностью воскликнул:

– Но мне хочется знать о тебе всё! – она посмотрела на него с некоторым недоумением, и Джеймс снова возвратился к тому небрежно-ироничному тону, что установился между

ними с самого начала: – Чем бы ты хотела заняться сегодня? Можно покататься верхом, можно поплавать в нашем весьма неплохом бассейне, можно погулять по парку, а можно просто ничего не делать, валяясь среди густой травы на поляне в лесу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.